Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 28.10.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-7518-2026-3-14-17

КОРОБОВ Илья Андреевич,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
e-mail: kiaorobov6@gmail.com

Научный руководитель:
МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий,
Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: alexmin@bk.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СЛОВАКИИ

Аннотация. Исследуются конституционные гарантии защиты информации в Словацкой Республике. На основе системного толкования Конституции и анализа практики Конституционного суда раскрываются пределы сбора сведений, ограничения доступа и автоматизированного оценивания лиц. Обосновывается различие между технической защищенностью системы и правомерностью обработки информации. Предлагается функциональная классификация гарантий, позволяющая последовательно проверить основание вмешательства, его соразмерность и доступность судебной защиты. Уточняется порядок согласования национальных гарантий с Хартией основных прав ЕС и Европейской конвенцией о правах человека.

Ключевые слова: Словакия, конституционные гарантии, информационная безопасность, частная жизнь, право на информацию, пропорциональность, судебная защита.

KOROBOV Ilya Andreevich,
Candidate of Legal Sciences degree applicant
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Academic Supervisor:
MINBALEEV Alexey Vladimirovich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Information Law and Digital Technologies
at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF INFORMATION PROTECTION IN SLOVAKIA

Annotation. The article examines constitutional guarantees of information protection in Slovakia. A systematic interpretation of the Constitution and analysis of Constitutional Court decisions reveal limits on data collection, restrictions on access to information, and automated assessment of individuals. The article distinguishes technical system security from the lawfulness of information processing. It proposes a functional classification of guarantees for assessing the legal basis and proportionality of interference and the availability of judicial protection. It also explains how national guarantees interact with the EU Charter of Fundamental Rights and the European Convention on Human Rights.

Key words: Slovakia, constitutional guarantees, information security, privacy, right to information, proportionality, judicial protection.

Конституционные гарантии защиты информации определяют пределы поведения публичной власти: какие сведения она вправе получать, когда обязана предоставить доступ и как лицо может оспорить вмешательство. Системное толкование словацких норм позволяет обосновать следующий вывод: информационная безопасность требует правомерной обработки

сведений и защиты от их утраты либо неправомерного использования. Техническая надежность системы не устраняет нарушение, вызванное чрезмерным сбором данных.

Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. № 460/1992 Zb. не закрепляет отдельного права на информационную безопасность. Часть 3 ст. 19 защищает от неправомерного сбора, опубликования и иного злоупотребления сведениями о личности; статья 22 охраняет тайну сообщений и персональные данные. Статья 26 гарантирует свободу выражения мнения и право на информацию, а статья 46 — судебную защиту [1, ст. 19, 22, 26, 46]. Совокупность этих норм защищает человека как от необоснованного раскрытия сведений о нем, так и от неправомерного ограничения доступа к общественно значимой информации. Поэтому режим защиты нельзя оценивать только по объему засекреченных данных.

Статья 26 Конституции защищает возможность каждого выражать мнения, получать и распространять информацию. Ее часть 5 обязывает публичную власть предоставлять сведения о своей деятельности в установленном законом порядке. Часть 4 допускает необходимые в демократическом обществе законодательные ограничения ради перечисленных в ней интересов, включая права других лиц и безопасность государства [1, ст. 26, ч. 1–5]. Поэтому отказ требует объяснения, как запрошенное раскрытие угрожает защищаемому интересу.

Пределы такого обоснования показаны в постановлении Конституционного суда Словацкой Республики от 5 ноября 2025 г. по делу PL. ÚS 6/2025. Суд признал неконституционными оспоренные нормы, допускавшие плату за особо объемный поиск информации. Предотвращение административной перегрузки и злоупотребления запросами в предложенном законодателем обосновании не соответствовало целям ограничения, перечисленным в ч. 4 ст. 26 [2, резолютивная часть, п. 48, 51–54]. Значение решения состоит в недопустимости подменять конституционное основание ограничения организационным удобством. Оно не означает запрета возмещать любые материальные расходы на предоставление информации: оценивался определенный механизм оплаты поиска.

Статья 13 Конституции требует законодательной формы ограничения, соблюдения сущности права и установленной цели. Т. Лялик отмечает, что абстрактность легитимной цели облегчает оправдание вмешательства [1, ст. 13]. Поэтому ссылка на безопасность вообще недостаточна: необходимо объяснить пригодность меры, проверить менее обременительные средства и сопоставить ожидаемую пользу с ущербом для права.

В постановлении от 29 апреля 2015 г. по делу PL. ÚS 10/2014 Конституционный суд рассмотрел обязательное хранение данных связи и доступ к ним правоохранительных органов. Сведения о времени, месте и участниках коммуникации способны раскрывать частную жизнь без ознакомления с содержанием разговора. Суд признал оспоренные положения не соответствующими конституционным гарантиям. В частности, возможность получать данные при расследовании любого умышленного преступления была чрезмерно широкой; предварительное разрешение судьи не восполняло отсутствие достаточных законодательных пределов [4, с. 1–2]. Следовательно, независимый контроль должен опираться на определенные законом критерии, а не создавать их вместо законодателя.

Суд также потребовал защиты полученных сведений от постороннего доступа и использования для иных целей, правил уничтожения, последующего информирования лица и судебной проверки [4, п. 136–138]. Следовательно, законность получения не разрешает любое дальнейшее применение данных. Конституционная оценка охватывает весь период обращения с ними; технический контроль доступа не заменяет правового основания.

В постановлении от 10 ноября 2021 г. по делу PL. ÚS 25/2019 о системе e-kasa (электронной кассы) суд признал неконституционной норму об уникальном идентификаторе покупателя; в остальной части заявление было отклонено [5, резолютивная часть]. Система передачи кассовых данных финансовой администрации не была запрещена в целом. Вывод для публичного управления конкретен: необходимость контролировать выручку продавца не объясняет автоматически потребность идентифицировать покупателя.

Суд отдельно указал на необходимость законодательного основания и гарантий автоматизированного оценивания лица, в том числе когда окончательное решение принимает служащий [5, п. 120–125, 130–132]. Разрешение собирать сведения не означает автоматического разрешения использовать их для прогнозирования поведения. При проектировании государственных систем требуется отдельно обосновывать состав данных и предполагаемую аналитику.

Статья 7 Хартии основных прав ЕС защищает частную жизнь и коммуникации, статья 8 — персональные данные, включая целевую обработку на законном основании и независимый контроль. По ч. 1 ст. 51 государства-члены связаны Хартией при осуществлении права ЕС [6, ст. 7, 8, 51]. Необходимо установить конкретную связь спорной меры с правом Союза. В деле электронной кассы словацкий суд различил вопросы, не урегулированные, частично и полностью урегулированные правом ЕС [5, раздел B правовых позиций]. Сходство названий прав не определяет применимый стандарт.

Официальные разъяснения связывают статью 7 Хартии со статьей 8 Европейской конвен-

ции о защите прав человека и основных свобод, охраняющей частную жизнь. Статья 8 самой Хартии защищает персональные данные; конвенционная статья 10 — выражение мнений, получение и распространение информации [7, ст. 8, 10]. При совместном применении источников сначала устанавливается сфера каждого, затем проверяются общие требования законности и необходимости и учитываются специальные гарантии. Перечень норм не заменяет мотивировки.

Статья 46 Конституции закрепляет судебную защиту, а статья 127 допускает конституционную жалобу физического или юридического лица, если защиту соответствующих прав не осуществляет другой суд [1, ст. 46, ч. 1–2; ст. 127, ч. 1]. Решение об информации должно сохранять проверяемое обоснование. В отношениях с бизнесом эти гарантии ограничивают полномочия проверяющего органа: обязанности компании нельзя выводить из общего требования безопасности без конкретного правового основания.

Предлагается классифицировать гарантии по юридической функции. Материальные определяют защищаемые права; ограничительные — условия вмешательства; позитивные — обязанности государства обеспечить доступ и защиту; процессуально-институциональные — контроль и обжалование; координационные — совместное применение национальных и европейских норм. Такой критерий выявляет конкретный пробел: охраняемое право не восполняет неопределенность закона, а судебная процедура не оправдывает чрезмерный сбор. Результат оценки должен указывать допустимую операцию, ее основание, пределы и средство защиты.

Список литературы:

[1] Ústava Slovenskej republiky č. 460/1992 Zb. Конституция Словацкой Республики. Редакция, действующая с 01.11.2025. // Slov-Lex. URL: https://static.slov-lex.sk/pdf/SK/ZZ/1992/460/ZZ_1992_460_20251101.pdf (дата обращения: 24.09.2026).

[2] Ústavný súd Slovenskej republiky. Nález PL. ÚS 6/2025 z 05.11.2025 Конституционный суд СР. Постановление по делу PL. ÚS 6/2025 от 05.11.2025. // Ústavný súd Slovenskej republiky. URL: https://www.ustavnysud.sk/docDownload/f27a3229-367f-4fef-9848-b567ba454e3c (дата обращения: 24.09.2026).

[3] Ľalík T. Test legitímneho účelu v judikatúre Ústavného súdu SR Проверка легитимной цели в практике Конституционного суда СР // 30 rokov Ústavy Slovenskej republiky: skúsenosti a perspektívy v dobrom aj v zlom počasí 30 лет Конституции Словацкой Республики: опыт и перспективы в благоприятных и неблагоприятных условиях / ed. V. Bujňák. Bratislava : Wolters Kluwer SR, 2022. S. 99–117.

[4] Ústavný súd Slovenskej republiky. Nález PL. ÚS 10/2014 z 29.04.2015 Конституционный суд СР. Постановление по делу PL. ÚS 10/2014 от 29.04.2015. // Ústavný súd Slovenskej republiky. URL: https://www.ustavnysud.sk/docDownload/6c439346-cdfa-442d-86e7-5f616e2cf9f4/%C4%8D.%201%20-%20PL.%20%C3%9AS%2010_2014.pdf (дата обращения: 24.09.2026).

[5] Ústavný súd Slovenskej republiky. Nález PL. ÚS 25/2019 z 10.11.2021 Конституционный суд СР. Постановление по делу PL. ÚS 25/2019 от 10.11.2021. // Ústavný súd Slovenskej republiky. URL: https://www.ustavnysud.sk/docDownload/2880f525-6eab-42b3-bc2c-75e164decafd/%C4%8D.%205%20-%20PL.%20%C3%9AS%2025_2019.pdf (дата обращения: 24.09.2026).

[6] Charter of Fundamental Rights of the European Union Хартия основных прав Европейского союза // Official Journal of the European Union Официальный журнал Европейского союза. 2016. C 202. P. 389–405.

[7] Explanations relating to the Charter of Fundamental Rights Разъяснения к Хартии основных прав // Official Journal of the European Union Официальный журнал Европейского союза. 2007. C 303. P. 17–35.

[8] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Rome, 04.11.1950. Ст. 8, 10.

References:

[1] Конституция Словацкой Республики № 460/1992 Сб. Редакция, действующая по состоянию на 01.11.2025. // Slov-Lex. URL: https://static.slov-lex.sk/pdf/SK/ZZ/1992/460/ZZ_1992_460_20251101.pdf (дата обращения: 24.09.2026).

[2] Конституционный суд Словацкой Республики. Постановление PL. ÚS 6/2025 от 05.11.2025. // Конституционный суд Словацкой Республики. URL: https://www.ustavnysud.sk/docDownload/f27a3229-367f-4fef-9848-b567ba454e3c (дата обращения: 24.09.2026).

[3] Ľalík T. The Legitimate Purpose Test in the Case Law of the Constitutional Court of the Slovak Republic («Критерий правомерной цели в практике Конституционного суда Словацкой Республики») // 30 Years of the Constitution of the Slovak Republic: Experiences and Perspectives in Good Times and Bad («30 лет Конституции Словацкой Республики: опыт и перспективы в хорошие и трудные времена») / под ред. V. Bujňák. Братислава: Wolters Kluwer SR, 2022. С. 99–117.

[4] Конституционный суд Словацкой Республики. Постановление PL. ÚS 10/2014 от 29.04.2015. // Конституционный суд Словацкой Республики. URL: https://www.ustavnysud.sk/docDownload/6c439346-cdfa-442d-86e7-5f616e2cf9f4/%C4%8D.%201%20-%20PL.%20%C3%9AS%2010_2014.pdf (дата обращения: 24.09.2026).

[5] Конституционный суд Словацкой Ре-

спублики. Решение по делу PL. ÚS 25/2019 от 10.11.2021. // Конституционный суд Словацкой Республики. URL: https://www.ustavnysud.sk/docDownload/2880f525-6eab-42b3-bc2c-75e164decafd/%C4%8D.%205%20-%20PL.%20%C3%9AS%2025_2019.pdf (дата обращения: 24.09.2026).

[6] Хартия основных прав Европейского союза. 2016. С 202. С. 389–405.

[7] Пояснения к Хартии основных прав. 2007. С 303. С. 17–35.

[8] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. Ст. 8, 10.

